

Для Прокопия эпоха, в которую он живет, — «печальные времена» ⁷¹, когда «и в частной жизни, и в общественной было одно горе и уныние, как будто какое-то несчастье свалилось на них с неба, и жизнь у всех стала безрадостной» ⁷².

Прокопий рисует мрачными красками жизнь современного ему общества: «Сидя ли у себя дома или встречаясь на рынках и в храмах, люди не разговаривали ни о чем другом, как о своих бедах и несчастьях, о чудовищных размерах этого небывалого горя» ⁷³.

По своим философско-этическим взглядам Прокопий во многом является эклектиком.

Как и его младший современник и продолжатель — Агафий, Прокопий некоторые свои философские взгляды заимствовал у античных философов. Большое влияние на формирование его философских взглядов, видимо, оказала скептическая школа философии. Отсюда почерпнул он идеи о непознаваемости мира и природы вещей, отсюда его крайне пессимистическое мнение о сущности человеческих страстей и характеров. Он глубоко убежден, что нет предела испорченности человеческой природы ⁷⁴. Его труды изобилуют сентенциями о дурных чертах человеческих характеров. Он подчеркивает, например, что зависть свойственна человеку, «а с завистью нигде не уживается справедливость» ⁷⁵. Людям присущи непостоянство, склонность к измене. «Так, люди вместе с обстоятельствами обыкновенно меняют и мнения, составленные ими о прежних мерах» ⁷⁶.

Одной из основных философских идей, проходящих красной нитью через все произведения Прокопия, является идея изменчивости и непрочности всего земного. Счастье случайно и кратковременно и дается людям отнюдь не за их заслуги и добродетели; часто оно дарит своими милостями людей недостойных ⁷⁷. Зато оно всегда изменчиво и непостоянно. «Я думаю, — пишет Прокопий, — недалеко от истины древнее мнение, что бог не дает людям чистого счастья иначе, как смешав его с несчастьем. К благополучию всегда приковано злополучие, к удовольствиям — горесть, не позволяющая никогда насладиться полным благоденствием». Оттого и смеемся мы не без слез, заключает свои рассуждения автор ⁷⁸.

В мировоззрении Прокопия некоторые черты античного мирозерцания соединены с элементами христианской идеологии. Античное понимание судьбы ⁷⁹ сопряжено у Прокопия с верой в божественный промысел, который управляет судьбами людей ⁸⁰.

Прокопий с некоторой иронией говорит о философах, пытающихся объяснить и понять все явления окружающего мира, постичь причины изменчивости человеческих судеб. «Может быть, люди с дерзновенным умом, — пишет он, — могут найти причины всему тому, что небо посылает на землю; так и делают те, которые способны высокопарно объяснять причины *непостижимого* и составлять сверхъестественные системы о природе, хотя знают сами, что в словах их нет ничего здравого; между тем для них довольно, если им удастся кого-нибудь убедить обманом. Что ка-

⁷¹ *Proc. N. a.*, XXIII, 18.

⁷² *Ibid.*, XXVI, 10.

⁷³ *Ibid.*, XXVI, 41.

⁷⁴ *Ibid.*, XXI, 22—26. Прокопий рассказывает, что Юстиниан ставил во главе правления людей негодных, «первых по подлости», а их преемники были еще подлее, проявляя еще большую нравственную испорченность, что свидетельствует о том, что нет предела испорченности человеческой природы.

⁷⁵ *Proc. B. P.*, II, 2.15.

⁷⁶ *Proc. B. V.*, I, 5. 50.

⁷⁷ *Proc. B. P.*, II, IX.

⁷⁸ *Ibidem.*

⁷⁹ *Proc. N. a.*, X, 9—10; *B. P.*, II, 13; II, 17.

⁸⁰ *Ibid.*, IV, 44—45; *B. P.*, II, 22.